

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-76-81
УДК 82.091

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ХАРИСА

© Гузеля Ахметгараева, Гульфия Гайнуллина

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE WORKS BY R. KHARIS

Guzelya Akhmetgaraeva, Gulfiya Gainullina

This article examines the variants of the artistic embodiment of female images in the work of the Tatar poet Renat Kharis and analyzes his poems created in different periods of his artistic career, assessing the extent of research on his poetry as a whole. The article concludes that this problem has not previously been the subject of a separate study, and the image of a woman in Renat Kharis's work is differently embodied both in poetry and in his translation practices. Thus, we analyze a number of his poems ("The Artist" (1976), "Zuleikha" (1987), "Tukay's Love Dreams" (2000), "Kadriya" (2006)), lyrical verses, poems dedicated to the image of the mother ("Flowers for My Mother", "The Strongest Hand", "Memories of My Mother", etc.), and his translations. The research results show that the image of a woman in Renat Kharis's work is multifaceted: it is both a muse and a continuer of the human kind, an object of love and an image of a real Tatar woman. The poet provides a new interpretation of national female images-symbols and the image of the Mother (from the poet's own mother to the personified image of the Mother-Earth, the Mother of a cosmic scale).

Keywords: Renat Kharis, artistic image, image of a woman, lyrical hero, Tatar poetry.

В данной статье рассматриваются варианты художественного воплощения женских образов в творчестве татарского поэта Рената Хариса, анализируются произведения разных периодов его художественной биографии, оценивается степень изученности его поэзии в целом. Заключается, что данная проблема ранее не становилась предметом отдельного исследования и что образ женщины в творчестве Рената Хариса находит различное воплощение как в поэзии, так и в его переводческой практике. Так, анализируется ряд его поэм («Рэссам» (1976), «Зөлэйха» (1987), «Тукайның мәхәббәт төшләре» (2000), «Кадрия» (2006)), любовная лирика, стихотворения, посвященные образу матери («Әниемә чәчәкләр», «Иң көчле кул», «Әнием хатирәсе» и др.), переводческие произведения. Делается вывод, что образ женщины в творчестве Рената Хариса многогранен: это и муза, и продолжательница рода, и объект любви, и образ реальной татарской женщины; переосмысливаются женские национальные образы-символы, образ Матери (от родной поэту мамы до персонифицированного образа земли-матери, Матери космического масштаба).

Ключевые слова: Ренат Харис, художественный образ, образ женщины, лирический герой, татарская поэзия.

Ренат Харис, по мнению Т. Н. Галиуллина, является поэтом, который по праву считается представителем интеллектуальной поэзии, поэзии мысли [Галиуллин, 1975, с. 101]. Как отмечает Д. Ф. Загидуллина, с точки зрения художественной образности, в творческой манере поэта доминирует стремление возродить поэтические средства, восходящие к далекому прошлому татарской поэзии. Особенно ярко это проявляется в создании сложного рисунка, в усложнении мотивов при помощи ассоциаций. В этом смысле лирика Рената Хариса – это, несомненно, поэзия художника [Загидуллина, с. 98].

В целом степень изученности поэзии Рената Хариса определяется различными журнальными

и газетными публикациями, монографиями и диссертациями, материалами двух конференций – Всероссийской научно-практической конференции к 70-летию поэта (2011) и Международной научно-практической конференции к его 80-летию (2021).

Так, в диссертационной форме поэзия Рената Хариса была изучена Ф. Ф. Хасановой.

Часть статей носит обзорный или обобщающий характер: И. Ахунзаде «Дышать добротой соучастия» (1978), Л. Григорьева «В середине судьбы» (1978), Д. Валеев «Широкий мир поэта» (1980), С. Хәким «Һәр талант үзенчә килсен» (1969), М. Кәрим «Акыл да сөя, сүз дә уйната» (1997), Н. Переяслов «Поэт – он равен ростом

Богу...» (2007), С. Трахимёнок «Испивший молнию и не утративший крыльев» (2008), Ф. Хасанова «Шигърияттә Сәйдәш яши» (2008), Т. Н. Галиуллин «Акыл һәм хис берлеге шагыйре» (2011).

Интересны работы, посвященные изучению отдельных аспектов творчества Хариса:

– детская литература («Поэтика стихотворений для детей Рената Хариса» А. Ф. Галиуллиной);

– родной язык («Семантика и парадигма концепта „родной язык“ (туган тел) в поэзии Р. Хариса» Л. Р. Гатауллиной);

– татарская музыка («Грани творческой личности Р. Хариса: музыкально-публицистическая деятельность» Г. Н. Зигангировой);

– изобразительное искусство («Специфика воссоздания образов картин Н. И. Фешина в поэме татарского поэта Р. Хариса „Художник“» А. Ф. Галиуллиной);

– Габдулла Тукай («Ренат Харис ижатында Тукай темасы» Р. С. Зариповой);

– фольклор («„Новый фольклор“ в произведении татарского поэта Рената Хариса» Ф. Ф. Хасановой).

Стоит упомянуть и о научных конференциях, посвященных юбилейным датам Рената Хариса. Так, в 2011 году к его 70-летию был издан сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, а в 2021 году уже к 80-летию поэта – Международной научно-практической конференции «Татарская поэзия и культура второй половины XX начала – XXI веков: диалог с западными и восточными художественными традициями».

В заключение обзора научной литературы, посвященной изучению поэзии Рената Хариса, отметим, что проблема художественного воплощения женских образов в творчестве Рената Хариса хотя в некой степени и нашла отражение в научных трудах литературоведов, но ранее не становилась предметом отдельного исследования, что и является научной новизной данной статьи.

Остановимся на его поэмах.

Выше уже упоминалось, что Ренат Харис – это поэт-художник. Обратимся к его поэме «Рэссам» («Художник») (1976), которая, по мнению А. Ф. Галиуллиной, является «опытом поэтического осмысления живописного полотна» известного казанского художника Николая Ивановича Фешина.

Поэма отличается глубоким психологизмом, в центре которой – образ художника, его внутреннее и интимные чувства во время процесса создания художественных полотен.

В первой части поэмы «Гүзәл тән» («Прекрасное тело») встречается и образ курсистки-натурщицы, которая переживает некую внутреннюю трансформацию – от изначального стеснения при позировании:

«Сарафанын салды да ул,
көтмәгәндә бөтенләй ялангач калды...
Кулларына урын тапмады,
кушырды, аерды, кушырды, аерды да
тимгел-тимгел янган йөзен каплады...
Бармаклар арасыннан мөлдәр-мөлдәр
үкенү акты, үкенү акты, оялчан тамырларга
эверелеп...» [Харис, 1989, с. 298],

до раскрепощения, осознания силы творчества, его божественного начала:

«Юк, юк! Анда – ул түгел,
анда – тәнгә эверелгән илаһи пакълек,
анда – батырлар, акыллылар, матурлар анасы
булырлык
тиндәшсез гүзәл!
Кыз япманы япты...
Үзе дә сизмәстән чишенде дә ул,
рәссам янына менеп ятты» [Там же, с. 303].

Детально описываются черты лица девушки: «*иркен маңгай*», «*чиста битләр*», «*ишелеп торган коңгырт чәчләр*», «*һәм пумала адаштырды үз хужасын шул чәчләрдә... Шул чәчләрдә... чәчәкләрдә... аланнарда, яланнарда, болыннарда, камышларда...*», «*ике игезәк күл*», «*канаткашлар*», «*алсу канатлы горур борын*», «*ирләр күз карашы жыйелсын, дип очы уелган жыйнак ияк*», «*утлы, татлы һәм беркатлы <...> иреннәр*» и др. [Там же, с. 299–300].

Интимность художественного самовыражения ювелирно передается при описании женского бюста:

«Алар – алсу тәнгә эверелгән ике жәннәт,
яшәшкә һәйкәл белән төгәлләнгән
ике калкулык,
кулың кагыла, жаныңны тотып ала торган ике те-
ре ахак,
назга юмартлыктан кабарып чыккан,
калкып чыккан, балкып торган
ләззәт үрләре!» [Там же, с. 301].

Однако в мир творчества, в мастерскую художника вторгается жестокая реальность, становясь поэтическим намеком на значительные события в стране:

«Иртән,
остаханәгә кыз килгәндә,
рәссам, чуар кәнәфидә ярым елмаеп,
августның беренче кояшын да күрмичә,

Германиянең Россияга
сугыш игълан иткәнен дә белмичә,
йоклап ята иде...» [Там же, с. 303].

В ряде других поэм Ренат Харис осмысляет реальные женские личности или известные женские героини.

Так, драматическая поэма «Тукайның мәхәббәт төшләре» («Любовные сны Габдуллы Тукая») (2000) раскрывает историю жизни и любви известных татарских личностей – Габдуллы Тукая и его возлюбленной Зайтуны Мавлюдовой. Помимо этого, в образной системе поэмы встречаются образы Ф. Амирхана, Фәрештә (Ангел) / Газраил (Ангел смерти), Шүрәле (Шурале), Апуш (маленький Габдулла), Карт (Старик) и различные голоса.

В поэме представлен образ чистой и прогрессивной татарки начала XX века, ее искренняя любовь к Тукаю, которую лирический герой выделяет как отдельное явление:

«Барлык мәхәббәт үзенчә –
Ромео-Джюльетталар, Фәрһад-Ширин,
Таһир-Зөһрә, Дон Жуан сөюе бар...
Бар Отелло мәхәббәте
Һәм гыйшыкы Дон-Кихотның...
Платоник мәхәббәт тә үзенчә серле, утлы.
Һәм бар Тукай мәхәббәте –
саф, үкенечле, аек...
Ул да, күмәк исем булып,
фәнгә керергә лаек» [Харис, 2001, с. 156].

В конце поэмы харисовский Тукай заключает, что Зайтуна и есть ангел:

«Яшә, Зәйтүнәм, яшә!
Яшә, фәрештәм, яшә!...» [Там же, с. 159].

Интересны попытки переосмысления поэтом национального собирательного образа-символа татарского народа Зулейхи в драматической поэме «Зөләйха» («Зулейха») (1987), где через, казалось бы, любовную линию и традиционный сюжет Зулейхи и Юсуфа поэт декларирует: истоки татар восходят к Булгарскому царству, что и он сам является преемником Кул Гали:

«Һәр татарда бүген дә яши болгарлык,
Һәм һәр шагыйрь, әйтсәк дәрәсән, әле дә
шәжәрәсен башлап китә Кол Галидән.
Ә Кол Гали Зөләйханы үзе күргән!
Мин карусыз ышанамын бу шагыйрьгә...
Ана ияреп, үткәнгә барып кердем,
күргәнемне мин үземчә сөйләп бирдем –
хакым бардыр Кол Галигә – мин дә варис,
бүгенге татар шагыйре Ренат Харис» [Харис, 1991, с. 202].

В следующей поэме Рената Хариса «Кадрия» (2006) показан образ жены известного татарского поэта, фронтовика Фатиха Карима, чья трагическая судьба и история любви раскрываются через деталь письма.

Поэма начинается с размышлений лирического героя о современных мессенджерах, которые противопоставляются бумажным письмам, написанным от руки:

«Интернетлар, SMSлар хәзер
үтеп кералмаган чик калмый...
Һәр хәрәфен үбеп,
яштыгә юып
язган хатка берни житалмый» [Харис, 2011, с. 264].

В поэме идет речь о письме Кадрии ханум («Хатлар үлә бүген, хатлар үлә компьютерлар хаким заманда. Ләкин бер хат һаман исән әле, исән әле, яши Казанда, дөньясына каргыш булып микән, мәдех булып микән сөюгә?...» [Там же, с. 272–273]), которая так и не дошла до адресата – до своего мужа, и постепенно через эту деталь ее образ обобщается до универсального образа татарской женщины, которой присущи верность, сила духа и терпение; лирический герой называет ее святой: «Ул Кадрия дигән әүлияның сулмас сулышына төрөнгән» [Там же, с. 273]. Так, любовь Кадрии и Фатиха Карима сравнивается с известными любовными сюжетами Лейли и Меджнуна, Фархада и Ширин.

С точки зрения художественного воплощения образа женщины в поэзии Рената Хариса вызывают интерес его многочисленные стихотворения.

Так, гендерным размышлениям посвящено его стихотворение «Ирләр» («Мужчины»), в котором лирический герой рассуждает о предназначении и судьбе мужчин, заявляя: «Без күпләп туабыз, азрак калабыз тора-бара, чикле без – һәр хатынга ир булырга да җитмибез...», «Хатын-кызны сер дөньясы дип сөйлибез. Дөрестер дә... Әмма ләкин алардан да серлерәк – без!» [Харис, 1996, с. 303].

Оду женщине как продолжательнице рода, погруженной в бытовую рутину, можно прочитать в стихотворении «Хатын-кыз кулы», определенной в жанре «хикәят-тост»: «Дөнья теләсә нишләсен – хатын-кыз кулыннан олан төшмәсен!» [Харис, 1983, с. 110–111].

Многогранна и любовная лирика поэта, в которой, как отмечает Т. Н. Галиуллин, наблюдается умелое переплетение традиций мировой, особенно восточной поэзии (Омар Хайям, Саади, Хафиз Ширази, Джалаледдин Руми), татарских классиков (Габдельджаббар Кандалий, Габдулла Тукай, Хади Такташ, Хасан Туфан) и картин со-

временного поэту действительности: «Мәхәббәт лирикасы (мәхәббәт турында түгел) Р. Харисны дөнья әдәбиятының, бигрәк тә Көнчыгыш классикасының Хәйәм, Сәгъди, Хафиз, Руми, татар шигъриятенәң Кандалий, Тукай, Такташ, Туфаннарның лаеклы дәвамчысы итеп бәяләргә мөмкинлек бирә. Якын кешеңне ярату фани дөнья бизәге генә түгел, ахирәт ачыкчы да сөйгәнән кулында икән» [Галиуллин, 2011, с. 7].

Любовь к женщине описывается во множестве его стихотворений на протяжении всего его творческого пути: «Көймә иреннәр», «Мәхәббәт сукмагыбызның...», «Илсәяр» и др. [Харис, 1974, с. 85–124], «Сусаган, сусын басмаган», «Элегия», «Кышкы вокзал» и др. [Харис, 1981, с. 128–179], «Чал сандугач», «Истә», «Сүз» и др. [Харис, 1983, с. 84–116], «Син», «Мин кабат кадерле жылыда», «Көзгә мәхәббәт» и др. [Харис, 1987, с. 87–116], «Кабат гашыйк булырмын дип куркам...», «Мине мең тарафка тарткан әгъвалардан котылып...», «Яхшылыгыңа – яманлык...», «Жиргә төшермә», «Кояш бата зәңгәр су артында...» и др. [Харис, 1996, с. 118–248].

Сам поэт Ренат Харис в одном из предисловий к своим сборникам заявляет о силе любви: «Мәхәббәт турында „Ул бар“, „Ул юк“ дип бәхәсләшү дә мәгънәсезлек. Аны күрмисең-сизмисең икән – димәк, күгәңне болыт каплаган. Килер бер көн – жил чыгар, болытларны тузгатыр, күнел күгәңдә ялтырап кояш калкыр, аның тере нурлары барлык күзәнәкләреңә үтеп керер. Син үзеңне матур һәм акыллы, көчле һәм батыр итеп тоярың. Син гади сүзләр белән генә аңлатып булмаслык рәхәт кичерерсең...» [Харис, 1991, с. 5].

Отдельное место в поэзии Рената Хариса отведено образу матери, трансформация которого наблюдается на протяжении всего его творчества. Например, в стихотворении, относящемся к ранней лирике Рената Хариса, «Әниемә чәчәкләр», с помощью «цветовых» эпитетов подчеркивается экзистенциальное начало – неотвратимость течения жизни к смерти: «Булдыра алсаң әгәр син, бир, улым, миңа яшелен <...> Яшеле шул яшьлегем!...» [Харис, 1989, с. 9–10]. Та же мысль обнаруживается в стихотворении «Очрашканнар...», в котором слезы радости дочери, текущие ручейком и капающие на землю, противопоставляются слезам матери, текущим рекой и прячущимся в морщинах [Там же, с. 28]. Символика желтого как цвета осени, жизни и старости, присутствует в стихотворении «Көзгәң төер булып...», в котором стелющиеся желтые листья сравниваются с желтыми утками, потерявшими маму: «аналарын югалткандай сары бәбкәләрдәй» [Там же, с. 51].

В лирике Рената Хариса находит отражение и персонифицированный образ земли-матери. Стихотворение с кольцевой композицией «Яшьләр» открывается и заканчивается обращением: «Шатлан, шатлан, карт Жир-ана! Без – ул синең киләчәгең...» [Там же, с. 36–37]. Лирическое произведение носит декларативный характер: лирический герой говорит от имени «без» (мы) и заявляет, что молодые люди обеспечивают все мироздание, являются «Жирдә икенче ко-яш» [Там же].

В ряде стихотворений Рената Хариса обнаруживается образ будущей молодой матери:

1. как животворящее начало (стихотворение «Иң көчле кул»: «Дөньяда иң көчле кул – <...> сабийның анасы күкрәгенә баткан кулы!» [Там же, с. 24]; стихотворение «Кем бар?»: «Яшь хатыннар бәби таба, тапкан саен сөенә-сөенә» [Там же, с. 86]);

2. так и в трагическом ключе (стихотворение «Пумала»: «Ләкин кочарга теләгән кочак та мәңгә буп-буш: <...> йөклә хатын кырынында ничә йөз яшьлек тумакан бала» [Там же, с. 23]).

Важное направление творчества поэта с 1990-х годов – создание либретто для музыкальных произведений различных жанров. Например, либретто оратории «Кеше», которая посвящена воспеванию человека как высшей ценности и пропитана идеями гуманизма, состоит из семи глав и представляет собой размышления главного героя, монологи и диалоги действующих лиц (Прометей, хор и др.), в одной из которых – пятой – повествование ведется от имени матери. Данный образ – обобщенный образ матери, заботящейся о своем чаде. Слова, произносимые ею, напоминают колыбельную, она призывает не бояться ночи, так как ночь рождает Теплое Солнце:

«Тудың якты дөньяга –
Якты булып үс, балам.
Басар жирең жып-жылы,
Чиста сулаган һаван.
Тудың якты дөньяга,
Чиста сулаган һаван.
Төн жите дип курыкма –
Төн булса да, якты ул.
Тыныч таң тудыручы
Жылы Кояш якты ул.
Төн жите дип курыкма –
Жылы Кояш якты ул» [Там же, с. 154].

В творчестве зрелого Рената Хариса появляются стихотворения, посвященные матери, которые пропитаны чувством ностальгии. Сам поэт родился и вырос в семье сельских учителей. Так, в стихотворении «Әнием хатирәсе» лирический герой через обращение к деревенским пейзажам,

переходному времени от зимы к весне («*бозлар китә*», «*язлар житкән*», «*киткән кошлар*», «*салкын һава*» и др. [Харис, 2011, с. 150]), вспоминает свою мать, просит еще раз согреть его душу. Интересна трансформация цветовой символики: если в ранней лирике преобладал желтый цвет, здесь больше используется белый цвет – цвет чистоты и благородства.

В другом стихотворении поэта «Әнием искә төшә» (2010) также присутствует белый цвет, повторяется деталь стихотворения «Әниемә чәчәкләр»: «*зәңгәр күзләреннән яуган иде шатлык яңгыры...*» [Там же, с. 22]. Однако в отличие от этого произведения здесь лирический герой уже потерял свою мать и обращается к воспоминаниям:

«Үкенечкә әверелде, әни,
сиңа кайтмый торган күп чаклар...
Бермәл камыр баскан куллар белән
алган идең мине кочаклап. <...>
Ул костым исән. Аркасында
бер тап та юк – кипкән, коелган...
Ә шулай да, аны кигән саен,
син кочасың кебек тоела» [Там же, с. 22].

В сонете «Чиксезлек сонеты» романтический лирический герой говорит от имени поэтов, вступает в борьбу с самим мирозданием, восклицая, что поэты стремятся к бесконечности и в них зарождается Матерь космического масштаба («*галәм зурлык Ана ярала*» [Там же, с. 183]), где раскрывается мифопоэтическое содержание образа матери. Интересна художественная деталь, связанная с грудным молоком:

«<...> Аны олы шартлау итәмен дә
чиксезлектә чәчрәп таралам...
Һәм сизәмен: балкып, аң-тәнемдә
галәм зурлык Ана ярала,
күкрәк бирә, сораганны көтми...
Бу – акылдан шашу димәгез.
Без, шагыйрьләр, шулай – Жирдән китми –
чиксезлектә сәтәп имәбез <...>» [Там же].

Образ женщины находит отражение и в переводческой деятельности Рената Хариса. Так, поэт переводит с чувашского языка стихотворное произведение Константина Иванова, название которого носит имя главной героини – Нарспи.

Таким образом, в творчестве Рената Хариса образ женщины находит различное воплощение как в поэзии, так и в переводческой практике: это и муза, и продолжательница рода, и объект любви, и образ реальной татарской женщины, также переосмысливаются женские национальные образы-символы, образ матери – от родной

поэту мамы до персонифицированного образа земли-матери, Матери космического масштаба.

Список литературы

Галиуллин Т. Н. Харис (Харисов) Ренат Магсумович // Некоммерческий, научно-образовательный, культурно-просветительский проект Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/haris-harisov-renat-magsumovich>. (дата обращения 15.05.2021).

Галиуллина А. Ф. Эволюция жанра поэмы в творчестве Рената Хариса // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XV научной конференции с международным участием (16 ноября 2020 г.): Сборник статей. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. С. 288–292.

Загидуллина Д. Ф. Татарская литература XX – нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020. 256 с.

Хасанова Ф. Ф. Поэзия Рената Хариса: Монография / Фаида Хасанова. Казань: РИЦ «Школа», 2005. 260 с.

Галиуллин Т. Дөнья кызыксындырса... // Т. Галиуллин. Еллар юлга чакыра. Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. 6. 101.

Сандугачлар тынган вакыт: шигырьләр, поэмалар / Ренат Харис. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 527 б.

Харис Р. Бизәк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. 128 б.

Харис Р. Замана эзләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. 255 б.

Харис Ренат. Хәл-әхвәл: Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 208 б.

Харис Ренат. Хисемнең исеме: Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 255 б.

Харис Ренат. Шигырьләр, жырлар, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 367 б.

Харисов Р. М. Ант суы: Поэма, шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 128 б.

Харисов Р. М. Сайланма әсәрләр. 7 томда / Ренат Харис; Төз. һәм кереш сүз авт. Ф. Хәсәнова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 5 т.: Драматик поэмалар, шигырь-роман. 287 б.

Харисов С. М. Алтын төрән: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 120 б.

References

Galiullin, T. N. *Kharis (Kharisov) Renat Magsumovich* [Kharis (Kharisov) Renat Magsumovich]. Non-commercial, scientific and educational, cultural and educational project Tatarica. Access mode: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/haris-harisov-renat-magsumovich> (accessed: 15.05.2021). (In Russian)

Galiullin, T. (1975). *Donyam kyzyksyndyrsa...* [If My World Is Interested ...]. T. Galiullin. Ellar iulga chakyr. P. 101. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Galiullina, A. F. (2020). *Evolutsiia zhanra poemy v tvorchestve Renata Kharisa* [Evolution of the Genre of the Poem in the Work of Renat Kharis]. *Grani kul'tury: aktual'nyye problemy istorii i sovremennosti: Materialy XV nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (16 noiabria 2020 g.): Sbornik statey. Moscow, Izdatel'skiy dom "IMTS", pp. 288-292. (In Russian)

Kharis, Renat. (1989). *Shigyrlar, jıyrlar, poemalar* [Poems, Songs, and Verses]. 367 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharis, Renat. (2001). *Khal-ahval: Shigyrlar, poemalar* [The Situation: Poems, Verses]. 208 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharis, Renat. (1996). *Hisemnen iseme: Shigyrlar, poemalar* [The Name of the Feeling: Poems, Verses]. 255 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharisov, S. M. (1983). *Altyn toran: Shigyrlar* [The Golden Age: Poems]. 120 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharis, R. (1974). *Bizak* [Adornment]. 128 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharis, R. (1981). *Zamana ezları* [Traces of Modernity]. 255 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharisov, R. M. (1987). *Ant suy: Poema, shigyrlar* [The Oath of Water: Poems, Verses]. 128 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Kharisov, R. M. (2006). *Sailanma asarl. 7 tomda* [Selected Works: In 7 Volumes]. 5 vol.: Dramatik poemalar, shigyr-roman. Renat Kharis; Toz. ham keresh suz author F. Khasanov. 287 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Khasanova, F. F. (2005). *Poeziia Renata Kharisa: Monografiia* [The Poetry of Renat Kharis: A Monograph]. Farida Khasanova. 260 p. Kazan, RIC "School". (In Russian)

Sandugachlar tyngan vakyt: shigyrlar, poemalar (2011) [When Nightingales Don't Sing: Poems, Verses]. Renat Haris. 527 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Zagidullina, D. F. (2020). *Tatarskaia literatura XX – nach. XXI v.: "myagkost'" modernizma-avangarda-postmodernizma (k postanovke problemy)* [Tatar Literature of the 20th–Early 21st Centuries: The "Softness" of Modernism-Avant-Garde-Postmodernism (On the Problem)]. 256 p. Kazan, IYALI. (In Russian)

The article was submitted on 15.05.2021

Поступила в редакцию 15.05.2021

Ахметгараева Гузеля Амуровна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
guzelamurovna@mail.ru

Гайнуллина Гульфия Расыловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfiarasilevna@mail.ru

Akhmetgaraeva Guzelya Amurovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
guzelamurovna@mail.ru

Gainullina Gul'fiya Rasilevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfiarasilevna@mail.ru